

КОРЕЙСКИЕ МИФЫ
ОТ ТАНГУНА И ХВАРАНОВ
ДО КУМИХО И ПРОДАЖИ СНОВ

НАТАЛИЯ ЧЕСНОКОВА

МИ∞

МИФ Культура

Наталия Чеснокова

**Корейские мифы. От
Тангуна и хваранов до
кумихо и продажи снов**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 398.2(519)

ББК 82.3(5)

Чеснокова Н.

Корейские мифы. От Тангуна и хваранов до кумихо и продажи снов / Н. Чеснокова — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2026 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-250907-2

Корейская мифология сложилась на пересечении различных мировоззрений – шаманизма, буддизма, даосизма, конфуцианства и традиционных корейских верований. Под обложкой книги вы найдете истории о временах, когда животные и растения без умолку говорили, на дубах росли хлеба, а на кустарниках – рис. Их герои – гигант Мирык, харизматичный лучник Чумон, удивительный младенец Хёккосе, страшные и обаятельные тигры и коварные оборотни. Что создатель мира пообещал мышам за помощь? Кто из древних правителей появился из яйца? К какому генералу чаще всего обращаются шаманы? И что бывает, если продать собственный сон за юбку? Каждый из сюжетов в этой книге – ключ к пониманию культуры современной Кореи.

УДК 398.2(519)

ББК 82.3(5)

ISBN 978-5-00-250907-2

© Чеснокова Н., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

Содержание

Вступительное слово	8
Предисловие. Мифология – важная и вечная	11
Глава 1. Корейские мифы о сотворении мира	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Наталия Чеснокова

Корейские мифы. От Тангуна и хваранов до кумихо и продажи снов

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Чеснокова Н. А., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Вступительное слово

Здравствуй, дорогой читатель!

Прежде чем ты откроешь первые страницы, позволь мне крохотное напутственное слововступление.

Эта книга появилась благодаря инициативе издательства «МИФ» и в процессе своего создания была мной неоднократно переписана. Возможно, потому, что духи долго подбирали нужный стиль изложения. А возможно, потому, что книга должна была вызреть, как созревает на ветке дерева плод или как квасится кимчхи в больших бочках.

Потому что говорить о мифах почти настолько же сложно, насколько и интересно. Несмотря на отдельные работы по корейской мифологии у нас в России, единого издания с комментариями нет. И прежде всего это касается мифов о правителях корейских государств. Мы часто знаем их поодиночке – через книги или фильмы, но не всегда можем проследить, из каких фрагментов миф собирается, какие приемы и образы кочуют из мифа в миф и почему. Некоторые мифы в этой книге будут опубликованы на русском языке впервые.

Я очень хочу, чтобы о корейских мифах и их особенностях узнало как можно больше людей. Поэтому здесь я намерена отказаться от научного стиля в пользу более легкого и разговорного. Так, чтобы читать можно было без специальных знаний. Для научной книги о мифах будет свое время. На выбор стиля повлияла «Расскажи-ка мне ска...» писательницы Уны Харт, и я благодарна редакторам издательства «МИФ», которые дали мне полную свободу творчества. Это очень ценно! Искренне желаю каждому такого понимания и одобрения со стороны руководства!

Поэтому это книга-размышление и книга-беседа. Я буду писать о корейской мифологии так, как если бы делилась историями с друзьями или студентами. Я надеюсь, что корейские духи простят такое вольное обращение, и обещаю, что приложу все силы, чтобы эти истории были понятны не только с точки зрения сюжета, но и с точки зрения корейской культуры, истории и религий.

Кванхвамун – главные ворота дворца Кёнбоккун в районе Чонно, Сеул, Республика Корея.

Mongkol chai / Shutterstock

Так как большинство классических мифов о героях-первопредках и духах уже опубликованы в блестящих научных переводах современных русскоязычных корееведов, я позволю себе шалость и изложу мифы в виде пересказов. Обещаю сохранить отсылки, намеки и все то, что поможет нам разобраться, что именно скрывает та или иная история.

Корейские слова я записываю согласно российской транскрипции, разработанной Львом Концевичем. Поэтому, если в другой книге, дорогой читатель, ты встретишь точно такие же слова, но вместо «дж» будет «чж», то ничего страшного: это другая система транскрипции, а герой, скорее всего, тот же самый, кроме тех случаев, когда и прочие буквы не совпадают. Что касается ударений, то в корейском языке понятия «ударение» нет, но советую читать большинство слов с ударением на последний слог.

Итак, напутственное слово сказано, багаж погружен, лавки на телеге заняты согласно выданным билетам. Наш бычок-тяжеловоз под мой мерный рассказ отправляется в путешествие по пространству волшебной Кореи! Пристегиваем ремни и не встаем с мест до полной остановки в конце пути.

Древний Чосон (*Ко Чосон*): 2333–108 гг. до н. э.

↓

Период Трех государств (*Самгук: Когурё, Пэкче, Силла*): I в. до н. э. – VII в.

↓

Объединенное Силла (*Тхониль Силла*): 676–935 гг.

↓

* Период Трех поздних государств (*Ху Самгук*): 900–918 гг.

↓

Корё: 918–1392 гг.

↓

Чосон: 1392–1897 гг.

↓

Корейская империя (*Тэхан чегук*): 1897–1910 гг.

↓

Колониальный период: 1910–1945 гг.

↓

КНДР (*Чосон минджуджубый инмин конхвагук*) и РК (*Тэхан мингук*): с 1948 г.

Хронология государств на Корейском полуострове

Предисловие. Мифология – важная и вечная

Вместо эпиграфа:

«Позовите нашего проводника, и я расскажу ему, почему нет счастья в Корее. Когда Оконшанте создал землю, то ко всякому государству послал особого старца покровителя. Послал и в Корею, наделив старца всеми богатствами: пашней, лесом, золотом, серебром, красной медью, железом, углем. Все это старец уложил в свой мешок и пошел. Шел, шел, устал и остановился на ночлег в Маньчжурии. Предложили ему маньчжурские суи, соблазнился старец и думает: на ночь вытью, а до утра просплюсь. Не знал он, что китайская водка такая, что стоит на другой день хлебнуть воды, как опять пьян станет человек. Вот проснулся старик на другой день, глотнул ключевой воды и пошел своей дорогой. Пошел и охмелел – так и шел весь день пьяный. Перебрел через какую-то речку, и показалось ему, что перешел он Амнокку, и стал разбрасывать повсюду пашни, леса, золото, серебро, медь, железо, уголь. Когда пришел к Амнокке, остались у него только горы да разная мелочь от всех прежних богатств. Так и осталась Корея ни с чем, а хуже всего то, что диплом на счастье корейское охмелевший старик оставил тоже у китайцев».

17 октября 1898 г. Из записок Н. Г. Гарин-Михайловского во время его путешествия по северной части Корейского полуострова

Слово «мифология» часто ассоциируется с чем-то древним и покрытым пылью веков. Хотя это совсем не так: мифология сосуществует с каждым из нас бок о бок, и даже сейчас, в XXI веке, мы сталкиваемся с новыми мифами, даже если они не похожи на истории о чудесных громовержцах или чарующих волшебницах.

Слово «мифология» пришло к нам из греческого языка. Первая часть слова означает «предание» или «сказание», а вторая – «учение». Можно сказать, что мифология – это особый способ видения мира, который сформировался у людей на ранних этапах развития общества.

Первобытный человек едва ли отделял себя от природы. Все вокруг казалось опасным, живым и имеющим собственную волю и собственные цели. Небесные знамения представлялись как проявление высших сил. Они могли покарать, они могли спасти. Чтобы получить поддержку и защиту, нужно было задобрить это неизвестное могущественное существо. Так и рождались мифическое мышление и связанные с ним ритуалы, обряды и традиции.

Для древних людей все было одухотворено. Природа, предметы и даже слова казались живыми и связанными между собой. Поэтому, например, в корейских мифах могут бок о бок быть истории о духах гор и духах домашней утвари. Все вокруг имело собственное «я», с которым следовало считаться. Мифы не воспринимались как нечто сверхъестественное – напротив, они воплощали в себе опыт многих поколений и ту правду, которую предки хотели передать потомкам. Пусть и в необычной красочной форме. Время, когда жили чудесные герои, не казалось затерянным в тумане прошлого – оно было связано с настоящим.

Мифы передавались из уст в уста. На Корейском полуострове большая часть населения – фактически все простолюдины, рабы и «подлый люд», к которым относили шаманов, знахарей, певичек-кисэн, акробатов и прочих средневековых фрилансеров, – была неграмотна вплоть до конца XIX века. Поэтому истории сохранялись в устной форме на протяжении веков, меняясь от деревни к деревне и от региона к региону. Параллельно мифы воспроизводились в культурной традиции: в обрядах, танцах, праздниках. Например, миф о сыне дракона хваране Чхоёне, который спас жену от духа лихорадки, бытовал в устной традиции, а также был отражен в танцах и изобразительном искусстве.

Вид на уютную старую узкую улочку и традиционные корейские дома-ханок района Пукчон в Сеуле, Республика Корея. Дома в районе специально сохраняют так, как они выглядели в период Чосон. На фоне неба видна Сеульская башня на горе Намсан.

Efired / Shutterstock

Мифы помогли развиваться религиям, философии, собственной культурной традиции Кореи и даже зачаткам науки, например географии. Старые символы переосмыслились, становились культурным кодом, насыщались новыми значениями. В наши дни мифы все еще важны для любого из народов, поскольку отражают его идентичность, уникальные представления о мире и всем, что в нем есть.

Какие существуют подходы для изучения мифологии?

Долгое время корейцы не исследовали собственную мифологию, воспринимая ее как неотъемлемую часть культуры или как нечто низкое и популярное в народе. Лишь к концу XIX и в XX веке корейцы стали обращать внимание на то, что легло в основу их культурной традиции, что делало корейцев корейцами, отличными от других этнических групп (и прежде всего от японцев).

В западной научной традиции существует большое количество подходов к изучению мифологии. Многие из них используются и в Корее для интерпретации сюжетов. Например, это:

– лингвистическая школа (М. Мюллер), которая утверждает, что мифы возникли из-за «болезни языка»: древние метафоры забывались, и их буквальное прочтение порождало сказочные сюжеты;

– антропологическая (или эволюционистская) школа, которая видит в мифах первобытную науку: человек пытался объяснить мир через анимизм (веру в души и духов), а со временем мифы стали пережитком;

– ритуалистическая школа (Дж. Фрейзер), для которой мифы предстают отражением магических обрядов, то есть сначала был некоторый ритуал, а затем появлялся рассказ о нем;

– функциональная школа (Б. Малиновский) акцентирует, что мифы имели особое значение для поддержания традиций и сплочения племени;

– социологическая школа (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль) выделяет в мифах структуру родового общества;

– символическая теория (Э. Кассирер) рассматривает миф как особую символическую форму культуры, уникальный способ моделирования мира;

– психоанализ искал в мифах проекции бессознательного, причем Зигмунд Фрейд – вытесненные желания, а Карл Юнг – архетипы, то есть универсальные образы коллективного бессознательного;

– структурализм, ярким представителем которого является Клод Леви-Стросс, анализирует миф как инструмент первобытной логики, сосредоточивая внимание на структуре мифологического мышления, а не на самом повествовании;

– этнографический подход к изучению мифов предполагает глубинную связь мифов с религией и социальной жизнью группы;

– семиотический же подход обращается к языку мифа, его древним смыслам, символам и связи с литературной традицией.

Словом, изучать мифологию можно совершенно на разных уровнях и с разной методологией, что может приводить всякий раз к новым открытиям. И да, до сих пор корейская мифология хранит в себе множество тайн, которые пытливым исследователям еще предстоит раскрыть.

Как связаны миф и история?

Мифы, конечно, не настоящая история в строгом смысле. Опираясь на миф, мы не можем утверждать, что, например, Хёккосе, основатель государства Силла, родился из яйца, над которым плакала летающая лошадь. Зато, изучив миф и сравнив его с другими, мы можем найти в нем отражение солярного культа и сохранение представления о том, что до оригинального появления Хёккосе регионом управляла группа старейшин. То есть мифы сохраняют для нас историческую память о минувших днях в некоторой собственной символической упаковке, которая требует бережного и аккуратного обращения.

Что мы можем найти внутри этой упаковки, если ее развернуть? Ядро может быть самым разным. Конечно, прежде всего это могут быть реальные факты, скрытые от нас за завесой удивительных событий. Герои прошлого становятся близки к божествам, а эпидемии превращаются в козни мстительных духов. Также через мифы мы можем увидеть, как в далеком прошлом правители объясняли свою легитимность – право находиться у власти. Чаще всего это было «божественное происхождение»: из яйца, в священном месте, в окружении знамений. Также в мифе может скрываться ожидаемая модель поведения: «почтительный сын» или «верная жена». Мифы могут создавать чувство единства и коллективной идентичности – к таким мифам, например, отнесем широко известный миф о Тангуне, легендарном основателе первого корейского государства Древний Чосон (Ко Чосон) в 2333 году до н. э. Некоторые мифы сохраняют исторические события, которые к настоящему времени даже трудно подтвердить при помощи археологии! Например, связь основателей государств Пуё, Когурё и Пэкче в мифах прослеживается, но исторически, хотя и объясняется действительной миграцией населения

Корейского полуострова с севера на юг в веках до нашей эры, пока не подтверждена археологическими находками.

Мифы намного глубже и сложнее, чем кажется на первый взгляд. Это не просто сказка и не просто вымысел, созданный для развлечения или нравоучения. Миф – это система представлений о мире, закодированная своим собственным шифром, над которым и по сей день ученые ломают головы во всем мире.

Сегодня мы начнем погружение в корейскую мифологию, а для этого нужно сразу определиться с тем, каким источникам мы можем верить, где именно мы можем искать мифы и на что полагаться. Поэтому следующий раздел посвящен именно первоисточникам.

Откуда мы знаем корейские мифы?

Корейская мифология долгое время существовала исключительно в устной форме: родители рассказывали детям сказки, а шаманки заклинали духов историями о великих героях и героинях. Сказки не записывали, а самобытные шаманские песни и танцы казались обычным людям чем-то непристойным. Поэтому много сюжетов, распространенных в устной форме, до нас не дошли, а записаны были впервые в конце XIX и в XX веке.

Если когда-либо в детстве вы читали корейские сказки (или, может быть, вам их читали родители?), то, скорее всего, они были из собрания Николая Гарина-Михайловского, который в 1898 году участвовал в экспедиции на Корейский полуостров. Экспедиция должна была исследовать устье и верховья реки Туманган, район вулкана Пэктусан и далее верховья реки Амноккан. По своей инициативе на всем протяжении пути Гарин-Михайловский беседовал с переводчиком и встреченными корейцами, сохраняя для нас корейское устное наследие.

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский.

Wikimedia Commons

А среди корейских ученых обязательно стоит назвать Сон Джинтхэ, который стал собирать корейский фольклор и корейские шаманские песнопения *муга* в Колониальный период (1910–1945). Часть корейского фольклора была записана и японскими исследователями. Позднее корейцы сами организовывали этнографические экспедиции и собирали местечковый фольклор в деревнях полуострова. Тем не менее многие сюжеты оказались потеряны, другие вобрали в себя характерные приметы позднего времени и новых религий, а третьи существуют в таком многообразии, что трудно установить, какая из историй лежит в основе.

Для изучения же истоков корейской мифологии самые важные письменные источники – это книги о периоде так называемых Трех государств (Самгук): «Исторические записи Трех государств» («*Самгук саги*») и «Оставшиеся записи о Трех государствах» («*Самгук юса*»). Казалось бы, полный комплект: и исторические хроники, и все, что к ним трудно было отнести, – истории о чудесах, удивительных и загадочных событиях. В чем подвох? Подвох в том, что обе книги повествуют о том, что случилось задолго до их создания. «Исторические записи Трех государств» были составлены придворным историографом Ким Бусиком в XII веке, а «Оставшиеся сведения о Трех государствах» принадлежат кисти буддийского монаха Ирёна, который жил в XIII веке. А те самые Три государства, о которых в сочинениях идет речь, благополучно существовали с I века до н. э. по VII век н. э. Назывались государства Когурё, Пэкче и Силла.

Хотя, положив руку на сердце, признаем, что вообще-то их было четыре: государство Кая, хотя и оставило для нас интересные мифы, было уничтожено совместными усилиями Пэкче и Силла. Так что можно предполагать, что не все было именно так, как описывали Ким Бусик и Ирён, но при отсутствии иных корейских хроник нам остается только верить им на слово.

В этих книгах мы можем прочесть о чудесном рождении правителей первых корейских государств и правлении их потомков. Харизматичный лучник Чумон, странники Пирю и Онджо, удивительный малыш Хёккосе... Благодаря мифам ярче становятся не только их дела, но и мышление корейцев в раннюю эпоху, их система ценностей и ожидания от правителя. Ведь не бывает лишних чудес – бывает недостаточно легитимности. А потому в Средневековье, где не знали о голосовании и выборах, обязательно следовало объяснять простому люду, что тот или иной правитель выбран Небом, – и чем больше тому доказательств, тем лучше. Полный комплект всех элементов чудесного рождения, которые не считаются ни с географическими особенностями регионов, ни с логикой и развитием религиозных верований на полуострове, представлен в сконструированном позднем мифе о происхождении короля Ван Гона. Основатель новой династии должен был превосходить всех современников, и анонимные чиновники, которым, хочется верить, платили рисом за каждый иероглиф, на комплименты не поспешили. Проблема лишь в том, что биография Ван Гона и его предков записана в королевской летописи «История Корё» («*Корёса*») и потому представляет собой официальное изложение вымышленных событий.

Каменный страж и его конь перед гробницей короля Чумона (Тонмёна) в Пхеньяне, КНДР.

yeowatzup. Tomb of King Tongmyong, Pyongyang, North Korea.jpg. 27 September 2008. Wikimedia Commons. Лицензия: Creative Commons Attribution 2.0 Generic

Не хотим королей, хотим дела и заслуги военных или гражданских чиновников и чудеса буддийских монахов? «Исторические записи Трех государств» и «Оставшиеся сведения о Трех государствах» снова в деле! Максимальное погружение, максимальная детализация, но главное правило все то же: если источник написан много позже излагаемых событий и для определенной аудитории, не стоит принимать все факты в нем на веру.

Позднее, с XII и вплоть до XX века, о мифах корейского Средневековья нам рассказывают произведения жанра *пхэсоль* – развлекательные собрания историй, где наравне с географическими очерками могли присутствовать рассуждения о поэзии и прозе, а рядом – этногра-

фические зарисовки от лица очевидца. А еще там есть лисы. Те самые лисы-оборотни, которых сейчас так часто вспоминают в фильмах, сериалах и книгах.

Корейские чиновники на досуге писали личные развлекательные произведения и собирали фольклор, легенды и предания. Нередко двигали ими не амбициозные замыслы, а обыкновенная скука: что еще можно делать в глуши, вдали от развлечений и друзей? Все чиновники прекрасно умели писать стихи и прозу на классическом китайском языке, обладали чувством языка и широтой кругозора, легко цитировали чужие китайские и корейские сочинения, пересыпали отсылками на другие – корейские и китайские – сочинения. Так заметки постепенно превращались в интересные произведения и находили своих читателей. Поэтому если лень – двигатель прогресса, то скука – двигатель фэнтезийных миров корейских средневековых авторов.

Закономерно, что так в корейских мифах можно обнаружить два культурных пласта: исконно корейский, но различный по регионам, и китайский, связанный с распространением на Корейском полуострове с IV века буддизма и конфуцианства. И именно потому, что все корейские произведения, в которых включены мифы, были созданы в период расцвета буддизма и конфуцианства, трудно выявить первоначальную канву корейской мифологической модели. Трудно, но мы попробуем!

Глава 1. Корейские мифы о сотворении мира

*Увидел во сне дракона, значит, жди дорогого сына!
Повесть о Хон Гильдоне (Хон Гильдон чон, XVI век)*

У многих народов есть сказания о том, как появился мир и как появились первые люди. Некоторые из таких сказаний записаны, другие нет. Некоторые из них широко известны, другие не достигали ничьих ушей за пределами общины. К какому типу можно отнести корейские мифы о сотворении мира? Насколько хорошо они были известны обывателям? Кем распространялись и как?

Начать повествование о корейской мифологии необходимо прежде всего с собственной корейской шаманской культуры *мусок*, которая и сохранила для нас в своих песнях и ритуалах отголоски прошлого. И именно благодаря шаманкам и шаманам мы сейчас знаем хотя бы некоторые из старинных мифов о сотворении мира. Эти мифы передавались в устной форме через шаманские песни *муга*, исполнявшиеся во время камланий, которые назывались (и называются) *кут*.

Кут – большое шаманское камлание, ритуал. Во время кута исполняются шаманские песни.

Муга – корейские шаманские песни. Другое название – *понпхури*. Дословно это можно перевести как «развязывание основы», где *пон* – «основа», а *пхури* – форма от глагола *пхульда* («освобождать», «распутывать»). Иногда *понпхури* может записываться как *пхури*.

Мусок – общий термин для всех шаманских практик на Корейском полуострове.

Шаманская традиция в северной и южной частях Корейского полуострова имела особенности, что повлияло на содержание песен и их распространение. Всего на данный момент обнаружены и записаны девять разных сюжетов, которые ученые-фольклористы группируют по месту распространения. Первая группа связана с материковой Кореей, а вторая – с островом Чеджудо. Почему так? Потому что большинство шаманок и шаманов на севере Корейского полуострова при камлании впадали в транс, в то время как на юге общение с духами происходило через песни и танцы, выполнение определенных ритуалов.

Шаманка.

National Folk Museum of Korea

Важно также, каким образом шаман или шаманка могли встать на свой мистический путь: по наследству или благодаря некой болезни духов *синбён*? На севере Корейского полуострова было меньше наследственных шаманских семей, но больше тех, кто пришел в шаманизм через «синбён». На юге же ситуация полностью противоположная. На юге Корейского полуострова и острове Чеджудо проживали наследственные шаманки и шаманы, которые переда-

вали шаманские традиции своим детям с малых лет. Поэтому и сохранность традиционной шаманской культуры там выше.

Хотя стоит признать, что в XX веке, особенно после корейской войны (1950–1953), многие шаманки и шаманы переселялись, а некоторые традиционные практики были утрачены уже в первой половине XX века.

Так вот, существуют две группы сюжетов.

Первая группа – мифы о сотворении мира, распространенные на Корейском полуострове. К ним относят восемь разных сюжетов. Эти мифы, исполняемые в песенной форме, корейские ученые собрали в период 1920–1980-х годов, и некоторые из песен сохранились только на бумаге. Эти восемь сюжетов ученые далее группируют в блоки по региональному распространению: четыре северных мифа, три восточных и один, широко известный в западной и центральной частях Корейского полуострова.

Давайте посмотрим, какие это мифы и где они распространены.

Название песни	Связанный регион	Когда песня была записана	Форма исполнения
«Песнь о сотворении мира» («Чхансега»)	Хамхын (совр. КНДР)	1923	Самостоятельная песня
«Песнь о сотворении мира» («Чхансега»)	Канге (совр. КНДР)	1931	Самостоятельная песня
«Слова чаши для подношения» («Сиру маль»)	Осан (совр. РК; провинция Кёнги-до, западный/центральный регион)	1937 (опубликована в 1980-х)	Самостоятельная песня
«Кут совершенномудрого» («Ссен-кут»)	Хамхын (совр. КНДР)	1965 ¹	Часть большого камлания-кут, связана с «Песенным сказом о Чесоке» («Чесок-понпхури»)
«Пхури о трех принцах» («Сам тхэджа пхури»)	Пхеньян (совр. КНДР)	1966	Часть большого камлания-кут, связана с «Песенным сказом о Чесоке» («Чесок-понпхури»)
«Девница Тангым» («Тангым-аги») ²	Уезд Ёндок (совр. РК; провинция Кёнсан-Пукто, восточный регион)	1971	Часть большого камлания-кут, связана с «Песенным сказом о Чесоке» («Чесок-понпхури»)
«Песня о благополучном рождении» («Сунсан чхугвон»)	Уезд Ульджин (совр. РК; провинция Кёнсан-Пукто, восточный регион)	1975	Часть большого камлания-кут, связана с «Песенным сказом о Чесоке» («Чесок-понпхури»)
«Девница Тангом» («Тангом-аги») ³	Каннын (совр. РК; провинция Канвондо, восточный регион)	1977 (опубликована)	Часть большого камлания-кут, связана с «Песенным сказом о Чесоке» («Чесок-понпхури»)

123

¹ Песня была воспроизведена шаманкой-беженкой из КНДР по имени Кан Чхунок. Иных источников нет.

² Также песня известна как «Тангым-эги», «Тангым-эги тхарён».

³ Миф повторяет сюжет мифа «Девница Тангым». На корейском языке записывается как «Танго-маги».

Таким образом, мы видим, что часть песен, записанных фольклористами в 1920–1930-е годы, исполнялись шаманками и шаманами как отдельные ритуальные песни, в то время как другие связаны с большим «Песенным сказом о Чесоке» и дошли до наших дней именно в контексте его нарратива. Впрочем, некоторые из песен (как, например, «Песнь о сотворении мира», 1923, или «Кут совершенномудрого») были исполнены всего единожды, поэтому известно лишь о существовании песни, но не о степени ее распространения по региону.

Что касается второй группы мифов о сотворении мира, то это всего одна шаманская песня. Зато какая! Она называется «Песенный сказ о Небесном владыке» («*Чхонджи-ван понпхури*»). Песню по-прежнему исполняют во время некоторых камланий, и она широко известна. Почему же ее выделяют в отдельную группу? Потому что песня одна, а вариаций – множество. Разве так бывает? Конечно!

Танец шаманки. Художник Син Юнбок.
Kansong Museum of Art / Wikimedia Commons

Исторически шаманки и шаманы, призывая духа, исполняли песни и танцы для убаюкивания духа, его развлечения, задабривания. Коммуникация между шаманками и шаманами на полуострове была развита не слишком хорошо, поэтому песни могли изменяться по ситуации. Кроме того, они не были записаны и передавались от шаманки-наставницы «духовной матери» *син-омони* к ее ученицам и ученикам – «духовным детям» *син-тталль*. Заучивался текст, заучивались движения. И все же каждое выступление уникально, каждое обращение к духу требовало индивидуального подхода. Да и во время камлания шаманки и шаманы часто так быстро или громко проговаривали текст, что его было трудно разобрать (некоторые современные шаманки признавались, что порой забывали слова или строки и подменяли их другими). Поэтому при отсутствии единого текста песни менялись. Эта практика совершенно нор-

мальна, поскольку ключевая задача ритуала – коммуникация с духом – в большинстве случаев благополучно осуществлялась, несмотря на спонтанные изменения в речитативах.

Так и с «Песенным сказом о Небесном владыке». На данный момент обнаружено двадцать разных вариантов мифа. Самый ранний из них датируется 1930-ми годами, а самый новый – 2017 годом!

Рассмотрим по очереди самые популярные шаманские мифы о сотворении мира и разберем их варианты.

Миф первый. «Песнь о сотворении мира» («Чхансега»)

Много сотен тысяч веков назад не было ни неба, ни земли. Было ничто. Был хаос. Беспросветная тьма, бесконечная и безначальная. Из хаоса появился гигант Мирык. Мирык отделил небо от земли и подставил под него четыре медные колонны. Огляделся и, увидев два солнца и две луны, оставил на небосводе одно солнце и одну луну, а лишние светила превратил в звезды.

Довольный результатом, Мирык решил приодеться. Негоже создателю мира разгуливать неглиже. Поэтому из длинных плетей пуэрарии Мирык смастерил одежду. Пока возился с созданием, пока подбирал крой и фасон, проголодался. Вспомнил, что забыл сделать телеги для доставки еды, да и саму еду. Создал тогда Мирык деревья и птиц, цветы и животных. На первое время хватало: можно было есть фрукты и ягоды, что росли повсюду в изобилии. Но творец никогда до конца не доволен своей работой, вот и Мирык подумал, что в этом прекрасном мире не хватает огня и чистой воды.

Конечно, можно было поднапрячься и создать их самому, но Мирык понадеялся, что какие-то умные существа изобрели все до него. Из любопытства хотя бы. Самым умным показался кузнечик. Поэтому Мирык спросил его: «Знаешь ли ты, где найти огонь и воду?» Кузнечик не знал, потому что никогда не задумывался об этом. Он был мал и довольствовался росой и солнечным светом. Поэтому кузнечик посоветовал Мирыку обратиться к лягушке, которая сидела на листе лотоса в пруду, но все обо всех знала и обо всем имела собственное мнение. Такое умное существо наверняка расскажет Мирыку об огне и воде! Но и лягушка не оправдала ожиданий. Она готова была поделиться новостями о мошках и комарах, но огонь и чистая вода совсем ее не интересовали. Напоследок посоветовала лягушка спросить у мыши: та постоянно голодна и потому повсюду сует свой нос. Нашел Мирык крохотную серую мышку. Она чуть не затряслась от страха, увидев гиганта. Но стоило Мирыку объяснить свою проблему, как мышь приосанилась. «Что мне будет, если я помогу тебе?» – пропищала она, давая понять, что владеет ценной информацией. Очень ценной. Такой ценной, что создатель мира должен еще постараться с наградой. Возможно, мышь действительно была умна. А возможно, Мирык перестарался с совершенствованием мира и забыл создать чувство самосохранения у мелких грызунов. Но демиург он был добрый и бескорыстный, поэтому пообещал мышке, что отдаст ей на откуп все хранилища мира. Не то чтобы у него были скрещены пальцы в этот момент, но он искренне не думал, что маленькая мышка сможет много съесть. Зато мышь свои аппетиты знала и такому предложению несказанно обрадовалась. Попросив Мирыка поднести ее к самому уху, она пропищала: «Иди на гору Кымджонсан. Там ты увидишь камень и кусок железа. Стукни их друг о друга –

получишь огонь. А что до воды, то в горах Сохасан самая вкусная и чистая». Не обманула Мирыка мышь. Стали для всех доступны огонь и вода.

Захотел тогда Мирык создать людей. В одну руку он взял золотое блюдо, а в другую – серебряное. Распрямился во весь рост, обратился к небу и запел. С неба, словно привлеченные его песней, на блюда упали насекомые. Пять упали на золотое и пять – на серебряное. Миг – и из насекомых появились люди. Из тех, что на золотое блюдо упали, появились мужчины. Из тех, что на серебряное, – женщины. Люди научились готовить пищу и шить одежду, строить дома и заботиться о детях. Мирык радовался, глядя на них. Не было ни зависти, ни зла, ни обид меж ними. Разные семьи, жили они все сообща и заботились друг о друге как о самих себе.

Но появился из пустоты еще один всеильный гигант. Назвался он Сокка. Захотел он править миром, что создал Мирык. Захотел, чтобы подчинялись ему и животные, и природа, и люди. Едва появилась эта мысль в голове у Сокка, появилась она и в мире. Появилась в мире алчность, появилась зависть, появилась корысть. Сокка потребовал у Мирыка отступить и отдать власть ему, но Мирык лишь добродушно усмехнулся. Овладел тогда гнев Сокка – и проявился тотчас в мире.

Понял тогда Мирык, что чем больше раздражается Сокка, тем хуже становится всем вокруг. Поэтому решил Мирык устроить состязание, чтобы выиграл достойный. Если таковым окажется Сокка – пусть будет так. А если проиграет – так и спорить больше не будет. Сокка же, услышав о состязании, мигом возгордился и стал рассказывать о своих талантах. Так появились спесь и тщеславие.

Решили гиганты проверить свою силу. Но как именно? Деревья с корнем рвать скучно, реки вспять поворачивать мокро, горы крушить муторно. Взяли Мирык и Сокка по цепи драгоценной и по кувшину. У Мирыка цепь и кувшин золотые, а у Сокка – серебряные. Каждый из гигантов обвязал кувшин одним концом цепи и, держа в руке другой конец, бросил груз в морские волны. Тут ведь как: и узел завязать надо умеючи, и цепь держать крепко, чтобы кувшин в пучину не унесло. Не сказать чтобы навыки эти были нужны в управлении миром, но Мирык явно знал, что делает, потому что Сокка проиграл. Цепь вдруг натянулась, дернулась, и кувшин затонул, оставив в руках у разъяренного гиганта только несколько звеньев.

Потребовал тогда Сокка реванш. На сей раз, в разгар лета, решено было заморозить полноводную реку Сончхонган. Первым вышел Сокка и стал дуть изо всех сил, пытаясь пригнать облака и холодный воздух. Но река не замерзала даже зимой, и попытки Сокка оказались напрасны. Он едва держался на ногах и тяжело дышал, но Сончхонган не покрылась даже тонкой корочкой льда. Тогда отступил Сокка и вышел Мирык. Не пытаясь бороться с природой, он привел свой разум в состояние покоя и представил перед мысленным взором образ замерзшей реки. И воды Сончхонган, подчиняясь его желанию, обратились в лед. Такой толстый и плотный, что по нему можно было идти, как по полю. Сокка ничего не оставалось, как смириться со своим поражением и убраться во тьму, откуда пришел.

Но гигант не унимался. Он потребовал новое испытание, и Мирык, который не любил спорить, согласился и на этот раз. Чтобы управлять миром, важно понимать ценность жизни. Поэтому договорились Мирык и Сокка вырастить из своего колена по цветку.

Каждый, кто хотя бы раз пытался вырастить цветок из семечка или хотя бы в школе наблюдал за ростом репчатого лука, знает, что это процесс небыстрый. Вот и Мирык прикрыл глаза и заснул, пока из его колена поднимался тоненький росток. Сокка сидел рядом и с завистью смотрел за формированием листьев и бутонов. У Сокка же колено оставалось лысым и гладким, как яичная скорлупа.

Решил тогда Сокка, что хочет Мирык его обмануть, – в современном мире мы бы назвали это проекцией. Но в древнем мире таких слов не знали, хотя благодаря Сокка эмоцию испытывать уже научились. Чем больше Сокка сидел и думал о том, как Мирык зол и коварен, тем больше поднималась в нем ярость. Вскочил тогда Сокка, вырвал расцветший пион и посадил себе на колено, словно и должен он там быть. Мирык проснулся и сразу понял, что произошло.

Сокка гордился тем, что смог выиграть, пусть и обманным путем. Мысленно он хвалил себя за хитрость и не видел ничего в том дурного. А Мирык понял, что устал. Устал соревноваться с тем, кто не умеет проигрывать и ради победы готов пойти на подлог. И пусть не хотел Мирык расставаться с любовно созданным им миром, другого варианта он не видел. Прощаясь с Сокка, Мирык лишь напомнил ему, что у цветка не было корней, потому что цветок был сорван. А значит, он завянет через десять дней и не сможет никогда расцвести. То же будет и с миром, если Сокка будет нести в него гнев, злость, алчность, зависть, обман и другие темные чувства.

Но Сокка лишь посмеялся над Мирыком. Время же подтвердило, что Мирык был прав, – но он ушел, и всем и сейчас управляет безнравственный Сокка.

У этой песни нет хорошего конца. Напротив, она подтверждает тяготы человеческой жизни и несовершенство мира. Почему так? Потому что такова реальность. В том числе того мира, в котором жили крестьяне, поклонники шаманизма. Обратим внимание на имена двух гигантов – Мирык и Сокка. В данном случае они не имеют специального значения, но в буддийском контексте Мирык – это будда Майтрейя, а Сокка – Шакьямуни.

Мирык / Майтрейя нам еще неоднократно встретится на страницах книги. Это будда грядущего, который появится, когда учение Будды Шакьямуни будет забыто. Он почитается всеми школами буддизма как учитель человечества, который установит эпоху мира, любви и процветания, пребывая сейчас на небесах Тушита. А то, вы видите, не справляется, судя по этой песне, Сокка.

Каменное изображение стоящего бодхисатвы Майтрейи. Храм Кванчхокса.
National Folk Museum of Korea

Влияние буддизма на шаманские практики начинается уже в первых веках нашей эры, поэтому неудивительно, что и имена будд проникают в шаманские песни. При этом зачастую буддийский контекст в шаманских практиках размывается либо приобретает дополнительное семантическое наполнение. Как в данной ситуации: Будда Шакьямуни – это и есть основатель буддизма, духовный учитель и центральная фигура всей религии. Однако в песне мы видим его как антипода Мирьку / Майтрейе. Это не означает, что в шаманизме Будда всегда воспринимался негативно. Вовсе нет! Иногда (как у Шекспира: «Что значит имя?») это лишь обозначение еще одного героя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.